

Жестокий, сардонический смех Чэнь Чонга перекликался с его ушами, и выражение Чу Тяньцзюня, который был проколот бровями, было жестким, все искажения, обиды и отчаяния совершенно застыло в его глазах.

В то же время, как все его сознание было полностью потеряно, его череп светился, а затем полоса света была непосредственно извлечена без сопротивления и поглотила руку Чен Чунга за главную божественную световую сферу.

Там был фырканье.

К тому времени, как Чэньчжун снял руку, на его спине рухнуло изуродованное и неузнаваемое выжженное черное тело Чу Тяньцзюня, его жизнь была полностью прервана.

Никто не знал, какой ужас и отчаяние он испытал перед смертью, и до сих пор этот горячий и гордый сын Северного военного округа был совершенно мёртв, даже карты, которые он кропотливо готовил, не были разыграны, и он был раздавлен до смерти разрушением Чен Чунга.

И в резком контрасте со смертью Чу Тяньцзюня, на землю приземлилась плетеная фигурка Чэнь Чун, чувствующая вибрации и изменения в Сфере Света Господа, его лицо наполнилось взглядом радости от того, что он получил то, что хотел.

После того, как Чу Тяньцзюнь так долго путался с Чу Тяньцзюнем, фрагмент Господа Бога наконец-то оказался в его руках.

На самом деле, на теле Чу Тяньцзюня было еще много секретов, включая происхождение другой стороны, его таинственные способности предвидения и различные изменения, вызванные присутствием фрагмента..... Все это представляло большой интерес для Чен Чонга.

Однако таинственные способности Чу Тяньцзюня к предвидениям были слишком сложны, а Долина ударов молнии находилась всего в сорока-пятьдесят километрах от северной зоны боевых действий, и шум партии был слишком велик, чтобы гарантировать, будут ли в окрестностях новые люди, которые будут предупреждены, поэтому, чтобы избежать долгой ночи сновидений, Чэнь Чун сначала ударил вниз и добрался до осколка.

Потребовалось бы некоторое время, чтобы интеграция данных завершилась поглощением фрагментов, но в это время глаза Чен Чонга двигались, в то время как электрические волны распространялись быстро, сканируя восемь направлений, как радар.

Естественно, он искал Оглетри.

С электромагнитными волнами, исходящими от его тела, чуть менее чем за полсекунды, он, казалось, почувствовал что-то, и его фигура взорвалась в воздухе, появившись в нескольких

вспышках у подножия долины, заваленной случайными камнями, в сотнях метров от края ударного кратера.

Сканируя груды случайных камней перед ним, рот Чен Чонга усмехнулся, показав насмешливую улыбку, когда он поднял руку, и лазурная молния внезапно ударила по воздуху и вырвалась наружу.

Бряк! Молния взорвалась с опустошительной силой, камни в радиусе пяти метров от места приземления молнии яростно взорвались, волны ревели и рычали, бесчисленные обломки камней летели во все стороны, попадая в воздух с разрывистым криком!

"Ухх!"

Именно во время молниеносной бомбардировки, когда камни летели во все стороны, из центра взрыва раздался несравненно жалкий рев, затем размытая плоть и кровь фигуры, волочащие скатывающийся дым, также взорвалась, как разбитый кожаный карман, выброшенный с расстояния 20-30 метров, перед тем как сильно удариться о землю.

Эта фигура была искупана в крови, как окровавленный человек, все ее тело в лохмотьях, ни одного неповрежденного места, а руки даже представляли собой странные извилистые позы, как будто они были сломаны.

Эрнандес был оглетом, который в какой-то момент собрал свои последние силы, чтобы бежать из битвы, прячась в куче камней в попытке пробиться сквозь них.

"Пуф!"

Кровь, покрывавшая его лицо, высохла, а красные и черные извилистые пятна крови сделали его лицо несравненно ужасающим и ужасающим. После падения на землю, его черты были закручены в клубок террора, закручивая и бешено борется, чтобы встать, как будто у него есть требовательный Аид позади него.

Буквально несколько секунд назад, с его точки зрения, он видел, что воздух Чу Тяньцзюня был несравненно силен и могущественен, когда он появился как рыбак, далеко за пределами его воображения, и только тогда он знал, что Чу Тяньцзюнь скрывается глубоко, однако, буквально в следующую секунду, столкнувшись с тяжело раненым и умирающим Чэньчжуном, Чу Тяньцзюнь, который появился как победитель, внезапно и странно обернулся и убежал, а затем тяжело раненая фигура Чэньчжуна также призрачно исчезла на месте, и тогда буйный, небесный гром танцевал в небе, непосредственно утопив бежавшего Чу Тяньцзюня.

Хотя он точно не знал, что происходит, Ogletree понял, что страшный танец грома и молний в небе, должно быть, исходил от Чен Чонга, и что тяжелые раны другой стороны от ранней ожесточенной битвы дразнили и играли с ними от начала до конца!

Понимая это, можно сказать, что Оглетри был на смертном одре, и в крайнем страхе он не мог не заботиться об исходе битвы в небе, сразу же волоча его тяжело травмированное тело, пытаясь бежать из этого страшного места, и, таким образом, не знал о последующей встрече Чу Тяньцзюня.

Однако, к сожалению, травма, которую он получил, была слишком тяжелой, и битва между Чэнь Чунгом и Чу Тяньцзюнем была намного быстрее, чем он мог себе представить, и он даже не сбежал из долины Удара молнии до того, как Чэнь Чун нашел его.

"Маленькая мышка, ты неплохо прячешься".

Когда рассеялись громы, Чен Чонг, который поднял свое элементаризированное состояние и снова превратился в Короля Грома, шагнул навстречу взорванному оглету и улыбнулся недоброй улыбкой.

"Чтобы так быстро тренироваться, ты действительно талантлив."

Что!

Хитрый смех Чен Чонга пронзил его уши, и Оглетри, который безумно боролся с сильным инстинктом выживания, чтобы встать, был поражен молнией.

Его разум остыл пустым, и он даже на время забыл о кризисе смерти, а его отвратительное лицо смотрело на Чен Чонга с недоверчивым видом.

"Ты, ты... Как ты...!"

"Хочешь спросить меня, откуда я знаю о Разрушающем Лезвие Мечты?"

Чен Чонг язвительно улыбнулся.

"Потому что довольно просто, твою встречу в пещере дал тебе мой сын, а!"

"Ты оставил это позади...?"

Слова Чен Чонг упали, и под крайним ужасом, глаза, брови и зубы Ogletree дрожали дико, как она посмотрела на хитро улыбаясь Чен Чонг через всю комнату, ее сердце уже наполнено глубочайшим страхом и недоверчивостью.

Это был период бессонной практики [Разбитого клинка сна], Оглетри уже был убежден в глубине и силе клинка, даже относился к клинку как к своей величайшей тайне. И только

теперь он знал, что мощный и причудливый, ошеломляющий счет лезвий, который сделал его таким очаровательным, на самом деле будет ручной работой Чен Чонга! Так что получается, что я был как марионетка, которой манипулируют, и каждый мой ход играли!

"За, зачем..."

Глаза Оглетри были похожи на зверя, попавшего в ловушку, его грудь быстро поднималась и опускалась, кашляя кровью так яростно, что дыхание его жизни было похоже на пламя свечи на ветру, и он шипел.

"Что именно ты замышляешь...?!"

Тайна и сила спектра лезвий [Разбивающего клинка мечты], несомненно, была загадочной и мощной, и в глазах Ogletree она определенно казалась лучшей боевой техникой Forge, он понятия не имел, почему Чен Чонг оставил такой драгоценный дизайн для себя, и какая хитрость при этом имела место!

"На самом деле ничего страшного, я просто провел небольшой эксперимент."

Глядя на испуганного оглетри, Чен Чонг вдруг почувствовал себя угрюмым, время было ограничено, и ему было слишком лень говорить глупости, когда он нежно поднял руку.

"Но нет необходимости в покойнике..."

"Нет! Подожди!"

Видя нежно поднятую руку Чен Чонга, скальп Оглетри взорвался, вены лопнули на его лбу, и он безумно заревел.

"Бьян Чэн Бао, мне нужно кое-что сказать!"

"О?"

При этом Чен Чонг заинтересовался, и он с большим интересом посмотрел на чрезвычайно напуганного Оглетри.

"Что ты пытаешься сказать? Нет нужды в дерьме о молитве о пощаде".

Под сильным инстинктом выживания, грудь Ogletree чувствовал себя, как сломанный мехи, выходя и в, и он сел с каждой унцией силы, которую он мог собрать, трепещет по всему.

"Бьян Чэнбао, это действие, это я, Оглетри Лард, ослепленный, но ты, ты не можешь убить меня!"

"Совместный план Нового Света, да, это был король второго дня моего отца, который настаивал на этом, теперь, наш Восточный Крест и ваша северная зона войны в основном завершили совместный проект, совместный грандиозный план.... Достигнут самый решающий момент, если, если я умру здесь по какой-то причине, это будет разрушительным ударом по отношениям между нашими двумя сторонами! Тогда это будет не просто разрыв союза между нами, это также окажет огромное влияние на будущую судьбу миллионов выживших"!

А?

Лицо Чен Чонга внезапно замерзло и чихнуло.

"Ты пытаешься убедить меня пощадить тебя с этим?"

"Правильно, Бьян Чен Бао, разве у тебя нет слова для великого блага?"

Оглетри резко задыхался, словно хватаясь за последнюю соломинку, и защелкнулся.

"Как только я умру, с силой Восточного Креста будет нетрудно.... Нетрудно понять, что происходит! Даже если они не знают, что ты убил меня, они все равно найдут северную зону боевых действий, и мой отец девять раз из десяти обернется против тебя прямо за это! Хотя ваша Северная Военная Зона... Хотя он не слаб, как он может сравниться с нашим Восточным Крестом? Подумайте, когда начнется война, будет ли, сколько невинных людей погибнет и, таким образом, будет вовлечено в нее?".

"Все мои прежние поступки были совершены сами собой, но теперь я заплатил цену, которую заслужил..... До тех пор, пока вы готовы меня отпустить, даже если это означает, что вы просто передадите меня в Северную Военную Зону! Это моя вина, и вы можете использовать это, чтобы потребовать от нас много компенсаций и уступок на Восточном Кресте! И Чу Тяньцзюнь, смерть Чу Тяньцзюня, я также могу засвидетельствовать для вас, что это он прибег к злым умыслам по отношению к вам, чтобы не было никаких осложнений!".

"О?"

Тон Оглетри был наполнен желанием жить, и Чен Чонг внезапно открыл вид намерений, как будто размышляя над предложением Оглетри.

Видя, как Чен Чонг размышляет, как будто он видел надежду на выживание, тело Оглетри дёргалось, и надежда расцвела на его отвратительном и ужасающем лице.

В его нынешнем состоянии можно сказать, что он даже не способен бороться за свою жизнь

перед лицом Чен Чонга. При таких обстоятельствах, единственное, что он мог сделать, это скрежет и опуститься на колени, чтобы спасти свою жизнь.

Единственное, что Ogletree мог сделать сейчас, это сделать все, что угодно, чтобы спасти свою собственную жизнь, а затем, позже, он отдал бы все, что у него было, чтобы отчитаться перед Чен Чонгом в десять и сто раз за все, что он сегодня пережил!

"Биан", "Биан" в леопарда... Как насчет моего предложения?"

Здесь Оглетри сдерживал глубочайшую обиду, злобу и говорил в более взволнованном тоне.

"Передача меня в северную зону военных действий, т.е. забота о большем благе и получение максимальной пользы, возможно..."

Бах!

В следующий момент, прежде чем Ogletree смог закончить предложение, кулак взорвался, стальной кулак мгновенно разбился в воздухе и снес ему голову, как арбуз, красный и белый фейерверки взорвались, как фейерверки!

"Следишь за большой картиной?"

Безголовый труп Оглетри замер на секунду, а затем медленно упал на землю, как Чен Чонг снял руку, как будто ничего не случилось, беззастенчиво смеясь.

"Игра моего сына - это общая картина!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1036828>